

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ в КАМБОДЖЕ в 2013-2014 гг.

Во второй половине 2013 – начале 2014 гг. в Камбодже наблюдался небывалый подъем гражданской протестной активности, охватившей многие провинции страны и различные слои населения. По данным Комиссариата национальной полиции только за пять месяцев 2014 г. в стране произошло 842 протестных выступления – в среднем по 6 в день¹. Типологически протестные акции можно подразделить на митинги, демонстрации, массовые шествия, коллективные петиции, сидячие акты протеста, забастовки, бойкот, а также создание добровольных протестных сообществ. Самыми распространенными формами являлись уличные акции протеста – забастовки, демонстрации, митинги и массовые шествия. Число участников колебалось от 50 человек до 50 тысяч. Благодаря деятельности многочисленных правозащитных неправительственных организаций (НПО) как местных, так и международных, информация даже о самых малочисленных – не превышающих 50 человек – протестных акциях, сразу же попадала на страницы либеральных газет² и интернет-сайты.

Как правило, протесты носили социально-экономический характер.

Самой организованной и последовательной формой протестных движений в Камбодже являлись забастовки и демонстрации, возглавлявшиеся профсоюзами рабочих текстильной и обувной промышленности. Так за 11 месяцев 2013 г. в отрасли было зарегистрировано 136 забастовок – на 25% больше, чем в 2012 г. Пик забастовочного движения пришелся на декабрь 2013 г. – первые дни января 2014 г, когда рабочими отрасли было проведено 242 протестные акции³. Причем выступления отличались как масштабностью, так и продолжительностью. На ряде фабрик забастовки длились несколько недель. 2 января 2014 г. произошли столкновения

демонстрантов с полицией, которая применила спецсредства для разгона бастующих, в результате чего 5 человек погибло, 40 были ранены и 23 арестовано. Некоторые участники протестов были уволены с работы, а против лидеров профсоюзов, организовавших забастовки, руководство ряда фабрик выдвинуло судебные иски. В связи с человеческими жертвами в ходе протестных движений правительство ввело запрет на любые массовые демонстрации и шествия, что позволило несколько снизить накал и масштабность выступлений в поддержку прав трудящихся.

В настоящее время в швейной и обувной отраслях промышленности занято около 500 тыс. человек, в основном, женщины в возрасте 18–35 лет. Продукция отрасли, идущая преимущественно на рынки США и ЕС, составляет 88% экспорта Камбоджи⁴. 80% швейных и обувных фабрик расположено в Пномпене и его пригородах. В последние годы наметилась тенденция к некоторой диверсификации производства. Важными центрами обувного производства стали Прей Венг, Кампонг Чам и Компонг Тхом.

40% работников этой отрасли состоят в профсоюзах, численность которых достигает почти тысячи. На некоторых предприятиях существует по 3–4 профсоюзных организаций, которые нередко занимают различные позиции в трудовых конфликтах и остро конкурируют между собой за потенциальных членов. Часть местных профсоюзов объединена в более крупные организации – Коалицию Камбоджийского демократического объединения рабочих швейных фабрик (ККДОРШФ), Камбоджийскую объединенную федерацию и Камбоджийскую федерацию профсоюзов (КФП). Обе федерации возглавляются людьми, ориентированными на правящую Народную партию Камбоджи (НПК). Коалиция – самая крупная профсоюзная структура, объединяющая 70 тыс. человек и 96 местных отделений, занимает независимые от НПК позиции⁵. Все три профсоюзные объединения поддерживают тесные контакты с международными и местными правозащитными НПО, а также Международной организацией труда (МОТ) и Международной конфедерацией профсоюзов (МКП), которые предоставляют им финансовую поддержку, помощь в

подготовке кадров и юридическом обеспечении. С начала 2014 г. правительство заморозило регистрацию профсоюзных структур до принятия нового закона о профсоюзах.

Владельцы швейных фабрик, в свою очередь, объединены в Ассоциацию производителей одежды Камбоджи, которая выработывает единую стратегию в отношении профсоюзов. Большинство производителей считает, что главной проблемой профсоюзной деятельности является обилие мелких мало представительных организаций, которые нарушают условия контракта, действуют неконструктивно, проводят несанкционированные забастовки⁶. Право на забастовку в случае трудовых споров обусловлено выполнением рабочими и профсоюзами предусмотренной процедуры согласования. Однако ввиду длительности этой процедуры большинство забастовок, особенно локального характера, проводится без нее, делая практически многие выступления спонтанными, нелегальными. Среди владельцев фабрик широко распространена практика выплат рабочим единовременных бонусов за отказ от участия в забастовках.

Масштаб протестного движения работников отрасли отражает реальную ситуацию, сложившуюся в отрасли. Наемный труд крайне слабо защищен, что выражается в низкой заработной плате трудящихся, несоблюдении норм трудового права и производственной безопасности. МКП по итогам 2013 г. поставила Камбоджу на одно из последних мест по защищенности и соблюдению прав наемных рабочих⁷. В камбоджийской прессе нередко появляются сообщения о проблемах со здоровьем и массовых недомоганиях рабочих швейных фабрик вследствие их хронического переутомления, плохого питания, а также неудовлетворительных условий труда на предприятиях, в том числе производящих продукцию таких мировых брендов, как Nike, Zara, Puma, Adidas⁸.

Согласно данным МОТ в списке из 25 стран, где рабочие текстильной отрасли получают самую низкую зарплату, Камбоджа занимает пятое место⁹. В целом, замороженные на низком уровне зарплаты (как в частном, так и государственном секторе) и растущее неравенство в общественных доходах служат серьезным источником социального недовольства и

создают потенциальную угрозу политической стабильности в обществе.

Накануне парламентских выборов (июль 2013 г.) зарплата рабочих была повышена с 61 до 85 долл., а после выборов – чтобы снизить накал забастовочного движения – до 100 долл. Однако этого, по мнению рабочих, было недостаточно для компенсирования растущей стоимости жизни. Существенное влияние на размах забастовочного движения оказал тот факт, что оппозиционная Камбоджийская партия национального спасения (КПНС) во главе с Сам Рэнси, в своей предвыборной программе обещала многим группам населения значительный рост зарплаты, например, рабочим-текстильщикам – до 150 долл. Этим обещания основывались на данных о минимальном прожиточном уровне рабочих, который по версии Министерства труда Камбоджи равняется 157 долл., а по расчетам самих профсоюзов – 177 долл. Все это и обусловило требование рабочих о повышении зарплаты, как минимум, до 160 долл.

В декабре 2013 г. министр труда Ит Сам Хенг объявил о намерении правительства начать постепенное повышение зарплаты рабочим уже в 2014 г., однако обещал довести ее до требуемой суммы в 160 долл. лишь к 2018 г.¹⁰. Некоторые работодатели высказывались более категорично, заявляя, что камбоджийская текстильная отрасль останется привлекательной для инвесторов лишь в том случае, если зарплата рабочих к 2018 г. вырастит не более чем до 130 долл.¹¹.

Мобилизация участников забастовочного движения осуществляется как традиционными методами – путем устной агитации, распространением листовок и флаеров (тиражи которых обычно достигают 100 тыс.), так и современными средствами – через социальные сети, сайты профсоюзных организаций, а также по каналам частных радиостанций, которые финансируются Западом (таких, как Voice of Democracy, Radio Free Asia, Woman Radio FM 102 и Mohanokor Radio FM 93,5).

По утверждению председателя (ККДОРШФ) Ат Тхона, профсоюзные работники способны собственными силами доводить информацию до 20% рабочих, которые, в свою очередь, оповещают других. В целом около 60% рабочих накануне протестных акций бывают заранее оповещены об их проведении.

Забастовки и демонстрации рабочих, собиравшие от одной до десяти тыс. человек, проходили всю вторую половину 2013 г. и охватили фабрики, которые производят как товары мировых брендов – Gap, H&M, Adidas, Levi Strauss & Co, Puma, так и менее известных производителей. Хотя в 2013 г. между отдельными профсоюзами и оппозиционной КПНС наметилось более тесное взаимодействие по многим направлениям, свои протестные акции эти структуры стремились, как правило, проводить отдельно. Профсоюзы хотели показать правительству, что отстаивают лишь социально-экономические права рабочих и не задействованы в какой-либо политической деятельности. Однако в целом, в поствыборный период политические симпатии по отношению к НПК или КНПС стали проявляться в деятельности профсоюзов все более явно.

Наряду с участием в общенациональных забастовочных акциях, местные профсоюзы проводили и локальные акции протеста на отдельных фабриках, решая конкретные задачи того или иного рабочего коллектива. Нередко они касались требований выплаты бонусов за сверхурочную работу, оплаты транспортных расходов рабочих, увеличения в связи с инфляцией суммы «обеденных» денег, улучшения условий труда (строительство дополнительных туалетов, кондиционирование помещений и т.п.) Как показывает практика, в случае локальных протестных выступлений рабочим крайне редко удается добиться каких-либо уступок от работодателя. Лишь скоординированные действия рабочих многих предприятий вынуждают их владельцев прислушиваться к требованиям бастующих.

Правительство Камбоджи предпринимает попытки как ужесточить положения Трудового кодекса в пользу работодателей, так и силой подавить профсоюзное движение, ограничить права профсоюзов и обезглавить их, подвергнув аресту руководителей профсоюзных организаций. Так, в январе 2014 г. было арестовано 23 участника профсоюзных протестных акций, в феврале – еще 17 лидеров профсоюзных организаций¹². Нередко работодатели предпочитают не продлевать контракты с профсоюзными активистами. Однако как свидетельствует опыт промышленно развитых стран, тред-юнионизм являлся одним из важнейших факторов, способствовавших

социально-экономическому развитию, повышению трудовой мотивации и эффективности производства на Западе. Поэтому политика подавления профсоюзного движения в целом контрпродуктивна.

Владельцы швейных предприятий пытаются убедить власти и граждан Камбоджи в том, что своими действиями профсоюзы подрывают перспективы стабильного экономического роста, что забастовки ухудшают имидж страны в глазах потенциальных инвесторов, приводят к сбоям в выполнении контрактов и в итоге могут побудить инвесторов к закрытию фабрик и переносу производства в страны с более дешевой рабочей силой.

В свою очередь, представители НПО доказывают обратное: мировые бренды, заботясь о своей репутации, не желают, чтобы производство их продукции связывалось со сверхэксплуатацией и нарушением трудового законодательства. По мнению Дейва Велша, директора американской НПО «Центр солидарности», занимающейся защитой прав рабочих в Камбодже, именно демократичный Закон о труде 1997 г., предоставляющий возможности для создания хороших условий труда в швейной промышленности, сделал Камбоджу привлекательной для многих международных компаний. В интервью газете «Пномпень Пост» он в частности, заявил: «Нарушение закона о труде и прав человека в Камбодже – вот что волнует как представителей мировых брендов, организовавших производство в Камбодже, так и покупателей их товаров в западных странах. Не само профсоюзное движение, а именно действия правительства по его подавлению подрывают имидж Камбоджи. Корпорации Gap, H&M, Levi Strauss & Co, Puma и другим важно поддерживать у своих клиентов уверенность в том, что рабочие производят популярные в мире изделия в нормальных условиях за нормальную зарплату, соответствующую прожиточному минимуму. Не в интересах этих брендов в ответ на справедливые требования рабочих о повышении зарплаты покидать Камбоджу и уходить в страны с более дешевой рабочей силой, так как это нанесет огромный ущерб их репутации на Западе, где сосредоточена основная масса потребителей их продукции»¹³. Подобную позицию разделяет генеральный секретарь Глобаль-

ного союза IndustriALL Дж. Райна, который, в частности, отметил: «Право рабочих на забастовку в целях повышения минимальной зарплаты, прочно защищено в конвенции МОТ. Угрозы, аресты, убийства членов профсоюзов, реализовавших это право, является серьезнейшим нарушением, которое должно быть подвергнуто осуждению. Мессидж, который посылает МКП и представители мировых брендов правительству Камбоджи предельно ясен: политическая стабильность, соблюдение прав человека и прав наемных рабочих – вот основные условия для деятельности инвесторов в текстильной отрасли»¹⁴. По мнению генерального секретаря Глобального союза UNI Ф. Дженнингса, глобальные бренды, размещающие свои заказы на швейных фабриках в Камбодже, обязаны поднять минимальную зарплату рабочим, размер которой значительно ниже необходимого уровня¹⁵.

Действительно, представители некоторых европейских Домов моды, прибывшие в Камбоджу для участия в переговорах о ситуации в текстильной отрасли, заявили о своей обеспокоенности репрессиями против профсоюзного движения, арестами профсоюзных активистов, а также о готовности повысить оплату услуг поставщиков их продукции с тем, чтобы у владельцев фабрик появилась возможность увеличить зарплату рабочим.

Однако ситуация не столь однозначна. По словам генерального секретаря Ассоциации производителей швейной продукции Камбоджи Кена Лоо, согласия отдельных торговых домов взять на себя обязательство повысить закупочные цены на готовую продукцию недостаточно, чтобы привести к общему повышению зарплаты рабочим, так как едва ли их примеру последует большинство потребителей кхмерско-го/камбоджийского текстиля¹⁶. Пока наметилась противоположная тенденция. Так, о замораживании инвестиций в размере 40 млн. долл. в швейную промышленность Камбоджи заявила южнокорейская фирма Hansoll, владеющая 7 фабриками в Пномпене¹⁷. В силу срыва поставок товара в срок из-за забастовочного движения в конце 2013 – начале 2014 гг. большинство торговых партнеров сократили объемы своих заказов в Камбодже, причем некоторые наполовину. В их числе есть и

мировые бренды. В результате на ряде фабрик в середине мая было объявлено о приостановке работы на месяц вследствие отсутствия заказов. Владельцы фабрик объявили, что за месяц простоя рабочие получают лишь 15% зарплаты, вместо 50% положенных им по закону¹⁸.

Профсоюзам все же удалось заставить правительство, работодателей и представителей заказчиков сесть за стол переговоров для обсуждения вопроса о принципах начисления минимальной заработной платы. К переговорному процессу, начавшемуся в мае 2014 г., были также привлечены МОТ и МКП.

Осенью 2013 г. к забастовочному движению текстильщиков присоединились служащие госучреждений и учителя, базовая ставка которых по зарплате равнялась 100 долл. Они посчитали, что пришел подходящий момент, чтобы вместе с оппозицией, которая получила на выборах почти 45% мест в парламенте, требовать от власти уступок. С января 2014 г. правительство предприняло ряд мер, направленных на то, чтобы служащие получали зарплату своевременно и в полном объеме. Так, начисление зарплаты стало осуществляться на банковские карты в строго определенные дни месяца. Однако, ее размер, хотя и был увеличен на 10%, продолжал существенно отставать от необходимого прожиточного минимума, который, по мнению председателя независимой Ассоциации гражданских служащих Као Пына, должен составлять 250 долл. Протестные акции служащих, заявил профсоюзный лидер, вызваны катастрофически низкой зарплатой, которая не позволяет им не только достойно жить, но просто сводить концы с концами¹⁹.

Независимая Ассоциация учителей Камбоджи также потребовала повысить зарплаты учителей до 250 долл. По мнению независимых западных экспертов, проводивших анализ качества школьного образования, самые большие нарекания со стороны учеников и родителей вызывает крайне низкий уровень преподавания в школах. Причины сложившегося положения, как правило, носят объективный характер и кроются в экономике. Практически все школьные учителя вынуждены трудиться в двух или трех местах, чтобы прокормить семью. По официальным данным Министерства образования Камбоджи 67% учителей имеют второе место

работы. Многие учителя только до обеда ведут бесплатные занятия в школе, а за послеобеденные уроки собирают с учеников деньги. Некоторые открывают мелкий бизнес в школе, торгуя закусками и канцтоварами, заставляя учеников их приобретать. Социологические опросы показали, что в случае повышения зарплаты до 250 долл., больше половины – 55% – учителей готовы отказаться от подработки, а 78% заявили, что у них появится достаточно времени для подготовки к занятиям. В феврале 2014 г. зарплату школьным учителям повысили на 20%, однако сумма в 120 долл. явно не дотягивает до минимального прожиточного уровня.

Назначенный после выборов новый министр образования Ханг Чхуон Нарон заявил, что его министерство поставило перед собой цель повысить зарплаты преподавателям, прежде всего тем, кто работает в сложных районах, но на это потребуется время. Однако обещания министра не слишком обнадежили преподавателей, особенно после того, как они узнали о реальной позиции правительства по этому вопросу из уст премьер-министра Хун Сена, который, выступая в марте 2014 г. на выпускной церемонии в Национальном институте образования, в частности, заявил, что учителя должны быть довольны тем, что им не платят зарплату рисом, как платили в период Народной Республики Кампучии²⁰. Подобное высказывание вызвало негодование в учительской среде. Так, председатель камбоджийской независимой Ассоциации учителей Ронг Чхун в интервью газете «Камбоджа Дейли» справедливо задается вопросом, почему зарплата учителей за два с половиной десятилетия после НРК увеличилась только на 100 долл., а высокопоставленных чиновников в тысячи раз. Экономика страны активно развивается, но на зарплатах учителей это никак не отражается²¹.

В ходе забастовочного движения в защиту экономических интересов постепенно растет самосознание трудящихся. В этом отношении характерна, например, эволюция позиции бастующих рабочих бензозаправочных станций Caltex, которыми владеет американская кампания Chevron. В ходе двухнедельной забастовки в мае 2014 г. они потребовали повышения зарплаты до 160 долл., увеличения численности обслуживающего персо-

нала на станциях и организации детского сада для своих детей. Кампания предложила рабочим подписать временное соглашение, по которому она обязывалась в течение двух месяцев рассмотреть их требования, а также выплатить в мае единовременный бонус в размере 20 долл., а они, в свою очередь, обязывались воздерживаться от забастовок, протестов и любых несанкционированных прекращений работы. Реакция рабочих, представленных в основном молодыми людьми в возрасте 20–35 лет, была однозначно негативной. Их общее мнение высказали рабочие бензозаправочной станции, расположенной в самом центре Пномпеня – на бульваре Нородома: «Нас сейчас уже не волнует, добьемся ли мы повышения зарплаты или нет. Для нас важнее, чтобы работодатели ...не посягали на наши гражданские права. Мы понимаем, что этим соглашением они хотят связать нам руки»²².

В мае 2014 г. представители профсоюзов, работодателей и члены правительства приступили к обсуждению нового законопроекта о профсоюзах. Власти заявляют, что закон должен способствовать тому, чтобы профсоюзное движение стало более конструктивным, представительным и менее раздробленным. Лидеры профсоюзов, со своей стороны, считают, что в нынешней версии законопроекта есть много нечетко прописанных статей, которые дают властям возможность препятствовать деятельности независимых профсоюзов. Свои рекомендации правительству по законопроекту направила и МКП. В качестве положительного момента она отметила создание специальных арбитражных судов, которые будут заниматься разрешением трудовых споров. В то же время, по мнению экспертов МКП, устанавливаемая законом новая норма для организации профсоюзов – 20% работников предприятия – является слишком высокой для Камбоджи²³. К тому же положение закона, которое ведет к сокращению списка профсоюзных объединений, полномочных официально представлять наемных рабочих и защищать их права, противоречит конвенции МОТ, подписанной Камбоджей еще в 1999 г. После обсуждения и внесения поправок, законопроект планируется провести через парламент до конца 2014 г.

Большая часть социальных протестов в последние годы приходилась на сельскохозяйственный сектор, что напрямую связано с заметно активизировавшимся в Камбодже процессом перераспределения земли. Этот феномен последнего пятилетия был вызван несколькими причинами: во-первых, усилением демографического фактора и вызванным им дроблением земельных участков; во-вторых, значительным улучшением инфраструктуры, позволившим крестьянам свободно передвигаться по стране, в том числе в районы с массивами залежных земель (Преах Вихеа, Ратанакири, Мондолькири), где нередко происходят самовольные захваты земель; в-третьих, увеличением иностранных, главным образом, вьетнамских и китайских инвестиций в сельское хозяйство страны, особенно в выращивание каучуконосов. Рассматривая сельское хозяйство как один из локомотивов экономического роста и трудовой занятости, правительство в последние годы передало более 2 млн. га земли в концессии иностранным и местным фирмам. Слабая законодательная база, коррупция, отсутствие культуры соблюдения законов привели к многочисленным нарушениям прав земельной собственности местных крестьян со стороны концессионеров.

В целом в 2003–2013 гг. около 420 тыс. крестьян оказались вовлечены в земельные споры. При этом только 10% всех земельных споров дошли до суда. Все это спровоцировало рост протестной активности в сельской местности. Так, только в первой половине 2011 г. было отмечено около 200 протестных акций крестьян, которые охватили 13 из 23 провинций страны. С середины 2012 г. выступления пошли на спад – в результате предпринятых правительством мер по снижению социальной напряженности накануне парламентских выборов. В частности, был введен мораторий на выдачу земельных концессий. В результате около 330 тыс. га было отозвано из частного концессионного фонда, а 629 тыс. га выделено на социальные концессии. Правительство приступило к осуществлению программы размежевания земельных участков и выдачи земельных сертификатов. Всего в ходе кампании было размежевано 340 тыс. земельных участков (11%) и выдано 500 тыс. свидетельств о земельной собственности²⁴. Однако после выборов реализация

программы приостановилась. К тому же условия моратория далеко не в полной мере соблюдались местными властями, которые, как правило, защищали интересы бизнес структур. По словам руководителя камбоджийского Центра по правам человека Оу Вирак, земельные владения людей не защищены, вследствие чего даже те, у кого нет пока проблем, живут в страхе. Незаконные захваты земель начались давно, но их количество резко увеличилось за последние пять лет²⁵. В результате, по данным правозащитной организации Licadho, только за первые три месяца 2014 г. было зарегистрировано 30 тыс. земельных конфликтов в 17 провинциях страны. Однако Министерство земельного управления категорически опровергает эти цифры. По официальной статистике на каждые 100 участков приходится 0,3 или 0,4 споров, а значит, в стране насчитывается не более 12 тыс. спорных случаев²⁶.

В перечень главных претензий крестьян входили незаконный захват их земель, неадекватная денежная компенсация за землю, вырубка общинных лесов, которые дают до 40% поступлений в бюджет крестьянских хозяйств.

Условно можно выделить три группы компаний, деятельность которых вызывала наибольшее возмущение крестьян.

1. Вьетнамские компании (т.н. «каучуковые бароны»), которые приобрели земельные концессии для разведения каучконосов. Наихудшей репутацией среди крестьян пользуются три компании – Binh Phoeuk 2, Hoang Anh Gia Lai (HAGL) и Vietnam Rubber Group (VRG). Первая, имеющая только в провинции Кратъэх более 50 тыс. га, незаконно захватила земли площадью более 2 тыс. га, принадлежавшие 405 крестьянским семьям, срыла бульдозерами их дома и вырубил плодовые деревья²⁷. Вторая – HAG – захватила общинные земли и леса этнических меньшинств – стиенгов, джарай, тампуон и куи, проживающих в провинциях Ратанакирии и Мондолькири. Ее деятельность нанесла ущерб 17 этническим общинам и 500 семьям. Третья – VRG, владеющая 161 тыс. га в провинциях Кампонг Тхом, Стынг Траенг и Преах Вихеа (хотя по закону в Камбодже запрещена выдача в концессии участков площадью более 10 тыс. га), занималась незаконной вырубкой деревьев и

расчисткой земель под каучуконосы в районе крупнейшего лесного массива Прей Лонг, простирающегося на площади 200 тыс. га²⁸. По оценке экспертов международной организации Global Witness, деятельность кампании «привела к катастрофическим последствиям как для окружающей среды, так и для местных жителей»²⁹.

Протестная активность, направленная против этих кампаний, ведется крестьянами на постоянной основе в течение последних трех лет, но пока не дала реальных результатов.

2. Китайские компании, которые в последние годы получили крупные концессии для строительства курортно-развлекательных комплексов на территории Камбоджи. Причем, по заявлению официальных властей, большая часть этих комплексов будет ориентирована на богатых туристов из Китая. Строительство ряда объектов ведется в природно-охранных зонах – национальных парках. Так, к примеру, в национальном парке Ботум Сокор провинции Кох Конг китайская фирма Chinese Union Development Group (CUDG) получила 36 тыс. га земли в 2008 г. и еще 19 тыс. в 2011-м г. В этом районе планируется построить фешенебельный курорт с многофункциональным развлекательным комплексом, включая крупное казино под условным названием «Ангкор на море», со всей соответствующей инфраструктурой. По мнению международных экологов, природно-охранный парк Ботум Сокор исчезает на глазах³⁰. Жителей прибрежных деревень (около 1 тыс. семей) насильно переселяют в другие районы, где по их словам «нет ни работы, ни питьевой воды, ни школы, ни храма, есть только малярия». Тем, кто пытался как-то сопротивляться и спасти свои дома и участки, охранники фирмы запрещали выходить за пределы своего участка, заявляя, что это – территория Китая. Их вынуждали к переселению, при этом, не заплатив даже компенсации за потерянное имущество³¹.

Строительство подобных же курортно-развлекательных комплексов ведется в Национальном парке Бокор в провинции Кампот и Национальном парке Виращей провинции Ратанакири.

3. Национальные кампании. Среди них выделяются кампании, принадлежащие сенаторам Сок Конгу и Ли Йонг Пхату,

а также жене министра энергетики Суй Сема и жене сенатора Лоа Менг Кхина и др. Конфликты этих кампаний с крестьянами не столь масштабны. Охватывая в среднем от 180 до 50 семей и площади, не превышающие 150 га, они, однако, получили широкую огласку в силу своей длительности (некоторые начались еще в 2007 г.).

Крестьянские протесты, как правило, не носят массового характера. Количество участников в них колеблется от 20 до 500 человек. Проходят они по одному сценарию. Сначала крестьяне направляют официальные жалобы и петиции в вышестоящие инстанции провинциального уровня и в министерства. Не получая реальной помощи от этих государственных структур, они переходят к уличной митинговой активности, организации шествий и перекрытию дорог. Если и эти акции не приносят результата, они прибегают к самому действенному средству – направляют делегацию в Пном Пеня лично к Хун Сену, который, по твердому убеждению крестьян, является последним и единственным представителем власти, способным им помочь. Нередки случаи, когда сельские жители обращаются как к высшей инстанции, способной оказать реальную помощь, к супруге премьера – Бун Рани.

Важнейшем показателем роста гражданской активности в Камбодже являются участвовавшие в последние годы протесты этнических меньшинств против нарушения их традиционных устоев жизни. Так, этнические меньшинства из провинции Кох Конг неоднократно устраивали демонстрации, проводили митинги, блокировали дороги. Они направили представителям ООН, ЕС, в посольства европейских стран и Китая, а также в национальный парламент, правительство, министерство энергетики, петиции с протестом против возведения китайской фирмой в Аренг Валлей дамбы для будущей ГЭС. Строительство дамбы приведет к переселению 600 семей и уничтожению 20 тыс. га леса. Местные жители заявляют, что не хотят никакой денежной компенсации, так как дамба разрушит их жизнь, уничтожит флору и фауну их родных мест³².

Как уже отмечалось, представители 17 этнических общин на регулярной основе проводят акции протеста против деятель-

ности вьетнамских каучуковых кампаний в провинции Ратанакири и Мондолькири, отстаивая свое право жить на земле предков³³.

Важной особенностью кхмерского сельского общества считалось отсутствие традиций прочной групповой солидарности. Коллективные действия крестьян, как правило, не выходили за пределы семьи и деревни, а главным механизмом мобилизации являлись патронажно-клиентельные связи. В качестве патронов могли выступать традиционные лидеры – ачарьи, представители местной власти – старосты или чиновники более крупного ранга, а также представители политической и бизнес элиты «монух тхом», которые, будучи выходцами из этих мест или имея здесь родственников, как правило, спонсировали различные социально-экономические проекты в данной местности.

Крестьянские протесты показали глубокие изменения, которые произошли в кхмерской деревне за последние годы, растущую динамику сельской жизни, под напором которой разрушаются привычные стереотипы и появляются новые модели поведения сельских жителей. Одна из них – способность крестьян к быстрой самоорганизации на основе вертикальных связей. С 2002 г. в Камбодже стала осуществляться программа по децентрализации власти, в соответствии с которой местные выборные органы власти – комитеты кхумов наделялись широкими полномочия по развитию социально-экономической сферы. В деревню хлынули НПО, как национальные, так и международные, которые приступили к осуществлению различных проектов по социально-экономическому развитию деревни и борьбе с бедностью. Базой для них служили СВО (community-based organization) – «опирающиеся на местные общины организации», которые, как правило, создавались под какой-либо конкретный проект. В настоящее время в сельских районах насчитывается более 8 тыс. таких организаций³⁴. Крестьяне, задействованные в реализации социально-экономических программ СВО, приучались самостоятельно решать непростые проблемы деревенской жизни, искать альтернативные пути ее развития, проявлять при этом активность и настойчивость, что

постепенно вырабатывало у них навыки эффективной самоорганизации.

После парламентских выборов 2013 г. в стране начались массовые протестные движения, носившие уже политический характер. Для Камбоджи последних лет рост протестной активности оппозиции после выборов – явление обыденное. Регулярно, начиная с 1998 г., оппозиция отказывается признавать результаты парламентских выборов и организовывает акции протеста. Однако протесты 2013 г. имели свою особенность. Они отличались небывалой масштабностью, продолжительностью и охватом широких масс населения. В прежние времена протесты длились не более месяца и собирали максимум 5 тыс. участников. На этот раз протестные акции продолжались почти полгода, и численность их участников достигала 50 тыс. Главной движущей силой выступлений оппозиции, как и прежде, были городские жители, преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. В 2013 г. к ним присоединились наемные рабочие, государственные служащие, учителя и крестьяне.

Мощными каналами мобилизации горожан стали социальные сети и мобильная связь. Многие граждане спонтанно самоорганизовывались в рамках т.н. «групп близости», образовавшихся на основе родственных, дружеских и профессиональных связей. С самого начала оппозиция стремилась подчеркнуть ненасильственный характер протестного движения. Его организаторы проходили специальные тренинги, на которых отработывались меры предотвращения столкновений и актов насилия в ходе массовых акций. Энергия общественного протеста направлялась исключительно против нарушений процедурного характера в ходе выборов. Возможная смена власти рассматривалась большинством митингующих как результат, в первую очередь, честного пересчета голосов (поскольку разрыв в пользу НПК составил всего лишь 300 тыс. голосов) или, в крайнем случае, перевыборов. Важную роль сыграл и психологический эффект, вызванный весьма успешными для оппозиции итогами выборов, что, как казалось, могло привести к разрешению противоречий без применения силы. Несмотря на серьезную напряженность в столице в тот период и ввод в город

усиленных нарядов полиции, властям и протестующим удалось в течение всей осени избегать силовых действий.

Нежелание властей идти не только на пересчет голосов, но и вообще признавать какие-либо нарушения процедурного характера, а также отказ от каких-либо серьезных уступок в социально-экономической сфере способствовали консолидации протестных движений. Пик выступлений пришелся на 27–30 декабря 2013 г. 30 декабря на улицы вышли 50 тыс. человек. Демонстранты шли четырьмя колоннами: (1) рабочие швейных фабрик, (2) государственные служащие, с требованием повышения зарплаты, (3) крестьяне, требовавшие прекратить земельные захваты, (4) сторонники оппозиционных партий с требованием перевыборов. Впервые политический и социально-экономические протесты трансформировались в лозунги критического характера, направленные персонально против премьера и требовавшие его отставки. В первые дни нового 2014 г. протестующие вышли на улицы с лозунгом «Хун Сен – уходи!». 2 января произошли столкновения с полицией, которая применила спецсредства для разгона протестующих, а те, в свою очередь, также прибегли к насилию – забросали полицейских камнями, коктейлями Молотова и подожгли полицейский автомобиль. В итоге 5 человек погибло, 40 были ранены и 23 арестованы.

После этих трагических событий начался спад уличной протестной активности. Это было обусловлено целым рядом факторов:

1. Запретительными мерами – правительством был введен временный запрет на любые шествия и демонстрации,

2. Мощным международным давлением – США и страны ЕС потребовали от правительства и оппозиции сесть за стол переговоров и мирным путем урегулировать спорные вопросы, возникшие по итогам выборов. Даже высшие руководители КНР, которые первыми поздравили Хун Сена с переизбранием на новый срок, дали определенный сигнал премьеру о необходимости прислушаться к некоторым требованиям оппозиции. Так, в частности, в китайской газете «Женьминь жибао» была опубликована статья с анализом итогов парламентских выборов в Камбодже, в которой позитивно оценивалась необходи-

мость проведения электоральной реформы. Важную посредническую роль сыграла Япония, которая, признав результаты выборов, предложила свою помощь как финансовую, так и консалтинговую в проведении реформы электоральной системы Камбоджи.

3. Осознанием необходимости определенных уступок со стороны власти – правительство повысило зарплаты служащим на 10% и учителям на 20%. К началу мая 2014 г. был частично урегулирован громкий земельный конфликт в провинции Кратъэх между крестьянами и вьетнамской фирмой Vinh Phoeuk. Почти половина семей (200), пострадавших от незаконной деятельности кампании, получила земли из фонда социальных концессий и свидетельства на право ее владения³⁵. Министерство земельного управления выступило с рядом заявлений о приоритетном направлении его деятельности по выполнению программы дальнейшего размежевания земель. Еще одним важным свидетельством стремления правительства понизить уровень конфронтационности в обществе стало решение суда по делу о 23 профсоюзных активистах, арестованных в ходе январских демонстраций. В конце мая они были освобождены, получив или небольшие условные сроки наказания или отделавшись штрафами³⁶. Одновременно власти заявили о согласии провести электоральную реформу.

В условиях снижения уличной протестной активности оппозиция прибегла к другой форме протеста – бойкоту деятельности Национального собрания, в котором КПНС принадлежит 55 мест. Депутаты-оппозиционеры отказались принять присягу и не участвуют в работе парламента. Но, как показывает практика, данная форма протеста, хотя и внешне эффективная, по сути – контрпродуктивная. Парламент, в котором в настоящее время заседают лишь 68 депутатов от правящей НПК, принимает крайне важные законы для страны, однако без учета мнения оппозиции. Так, в мае были приняты законы о деятельности НПО и судебной реформе, которые потенциально могут как ускорить, так и застопорить процесс демократизации в Камбодже, и голос оппозиции был бы особенно важен при их обсуждении.

Видный деятель КПНС, депутат с большим опытом работы в парламенте прежнего созыва Сон Чхай, откровенно признает, что заседаая в стенах парламента, он и его коллеги могли бы принести намного больше пользы своим избирателям, чем в ходе уличных протестов. «Конечно, – заявил он, – депутатам от нашей партии было бы лучше участвовать в работе парламента. Но мы вынуждены выполнять указания наших партийных руководителей, хотя это не всегда просто»³⁷. Некоторые члены КПНС считают, что даже находясь вне стен парламента, они могли бы внести определенный вклад в улучшение законопроектов, вынеся их обсуждение на страницы газет и интернетовские сайты. Однако политическая линия председателя партии Сам Рэнси и его заместителя Кем Сокха, заикленных именно на эффективных протестных акциях, не позволила им этого сделать³⁸.

Всю первую половину 2014 г. между НПК и КПНС шли интенсивные переговоры о прекращении бойкота деятельности парламента со стороны оппозиции. НПК предлагает оппозиции возглавить 4 из 9 парламентских комитетов, а также занять должность вице-спикера. Еще в конце апреля председатель КПНС Сам Рэнси выступил в прессе с заявлениями о том, что компромисс между партиями почти достигнут и на окончательное согласование позиций уйдет еще два-три дня. Однако вскоре ситуация опять «зависла», так как НПК и КПНС не пришли к единому мнению по поводу даты следующих парламентских выборов. Оппозиция требует их досрочного проведения в 2016 г., а правительство соглашается провести выборы лишь на полгода раньше намеченного срока – в январе вместо июля 2018 г.³⁹.

Новой для Камбоджи формой гражданской протестной активности стали сообщества, которые организуются через социальные сети. Деятельность их носит публичный характер и выражается в резком несогласии с официальной политикой, которое нередко принимает различные формы активной борьбы с правительством⁴⁰. Ярким примером такой организации является Кхмерский национальный Фронт освобождения (КНФО), официально созданный в 2009 г. Сан Сереем. С 2005 г. и вплоть до получения в 2010 г. политического убежища в Бельгии Сан

Серей проживал в приграничной с Камбоджей тайской провинции Патхумтхани и тесно общался с довольно многочисленной местной кхмерской общиной. За несколько лет он создал сетевую организацию из кхмеров, проживающих по обе стороны камбоджийско-тайской границы. Численность группы неизвестна, ее активное ядро, скорее всего, немногочисленно. По утверждению Сан Серей к сообществу присоединились те, кто не приемлет политическое доминирование НПК во главе с Хун Сенем. Деятельность группы законспирирована, участники общаются между собой через Интернет по Скайпу и ведут переписку, используя разветвленную сеть условленных тайников. Как правило, члены КНФО скрывают участие в организации от своих близких⁴¹. Сам основатель Фронта заявляет, что «организация состоит из людей с настоящими демократическими убеждениями, поставившими перед собой задачу помочь кхмерскому народу обрести свободу и демократию»⁴².

В период с 2009–2013 г. члены организации распространяли листовки и другие печатные издания, содержавшие критику режима и призывы организовывать антиправительственные акты протеста в целях смены правительства. Одновременно они развернули в социальных сетях кампанию жесткой критики Хун Сена, призывая к его отставке. Власти Камбоджи причислили КНФО к террористическим организациям. Однако Сан Серей заявляет, что у Фронта нет ни оружия, ни военизированных формирований, что его цель – «исключительно мирными методами бороться за демократию в Камбодже». В 2013 г. 7 членов КНФО были арестованы в Таиланде и переданы властям Камбоджи. В апреле 2014 г. 13 человек – членов организации были приговорены кхмерским судом к разным срокам заключения от 5 до 9 лет. 6 человек, в том числе Сан Серей, были приговорены заочно. Правозащитники заявили о политической ангажированности приговора, так как суду не удалось убедительно доказать, что КНФО призывал к насильственным действиям в отношении власти. В мае 2014 г. камбоджийской полицией был арестован еще один член Фронта – 33-летний Хен Чан, пересекший тайско-камбоджийскую границу по фальшивому паспорту. У него было конфисковано 300 экземпляров брошюры «Тайна Камбоджи», напечатанной в

Таиланде. Она, запрещена в Камбодже и представляет собой своеобразный политический манифест КНФО, который имеет ярко выраженную антивьетнамскую направленность и содержит призывы «освободить» Камбоджу от Вьетнама и незаконного «марионеточного» правительства⁴³.

Еще одним примером протестной организации является «Независимое сообщество монахов за социальную справедливость» (НСМСС), созданное в 2013 г. монахом Бут Бунтением⁴⁴, который в течение последних двух лет резко критиковал политику правительства на страницах социальных сетей. После июльских выборов он поддержал протестные акции оппозиции и привлек к участию в них некоторое количество молодых монахов. В последнее время Бун Бунтень претендует на роль «духовного лидера камбоджийского народа в борьбе против репрессивного режима», нередко сравнивая себя с известным монахом Хаем Тиеу – борцом против французских колониальных властей в Камбодже в 1940-е гг.

Члены НСМСС ежедневно выкладывают на своей странице в Facebook, которая имеет более 10 тыс. обращений, комментированный обзор политических событий. С февраля 2014 г. Бут Бунтень ведет по пятницам часовую передачу «Голос независимых монахов» на радиостанции Mohanokor FM, в которой знакомит слушателей с новостями религиозной жизни, а также поднимает острые вопросы политического и социально-экономического развития современной Камбоджи, как правило, негативно оценивая деятельность руководителей страны и правящей НПК⁴⁵.

Руководство буддийской сангхи неоднократно призывало Бут Бунтень прекратить общественную деятельность, которая, по словам Верховного патриарха секты Маханикай Нон Нгета, «находится за пределами буддизма, нарушает правила монашеского поведения и ведет к социальной дестабилизации»⁴⁶. В ответ на критику в адрес своей организации Бут Бунтень заявляет, что «обязанность монахов – служить своему народу, особенно когда любое инакомыслие жестоко подавляется»⁴⁷.

Появление НСМСС – явление неслучайное. Вопросы участия монахов в политической деятельности, взаимоотношений власти и буддийской сангхи активно обсуждаются среди чле-

нов монашеской общины Камбоджи последние десять лет. За эти годы в буддийской сангхе оформилось и все громче заявляет о себе течение, сторонники которого, в основном, молодые монахи, настаивают на своем праве, как граждан страны, участвовать в выборах и в политике, чтобы отстаивать интересы рядовых кхмеров. Хотя многие авторитетные служители культа пытаются убедить молодежь, что политическая деятельность наносит ущерб чистоте буддизма⁴⁸, значительная часть столичных монахов позитивно относится к деятельности Бут Бунтеня и его организации.

Подводя итог, следует отметить, что протестные движения продемонстрировали мощный заряд гражданской активности различных слоев камбоджийского населения, их способность к быстрой самоорганизации, сплоченности и координированным коллективным действиям, что явилось полной неожиданностью для правящего режима и привело к серьезной недооценке властью этого феномена. Рост гражданской протестной активности, наблюдавшийся в Камбодже во второй половине 2013 – начале 2014 гг., с одной стороны, впервые за последние двадцать лет привел к серьезной политической дестабилизации, с другой – дал толчок к определенным позитивным реформам, как в социально-экономической, так и политической сферах. В частности, он сделал неизбежным проведение правительством реформы электоральной системы, которая, в свою очередь, может создать благоприятные условия для ускорения процесса демократизации в Камбодже, существенно застопорившегося за последнее десятилетие.

¹ The Phnom Penh Post. 15.05.2014.

² Как правило, на страницы газет The Cambodia Daily и The Phnom Penh Post.

³ The Cambodia Daily. 05.02.2014.

⁴ Ibid. 23.04.2014.

⁵ Ibid. 24.04.2014.

⁶ The Cambodia Daily. 04.02.2014.

⁷ Ibid. 26.05.2014.

⁸ Ibid. 04.06.2014.

- ⁹ The Phnom Penh Post. 19.04.2014.
- ¹⁰ The Cambodia Daily. 17.12.2013.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² The Cambodia Daily. 24.05.2014.
- ¹³ The Phnom Penh Post. 19.04. 2014.
- ¹⁴ The Cambodia Daily. 24.05.2014
- ¹⁵ www.unionstoday.ru
- ¹⁶ The Cambodia Daily. 28.05.2014.
- ¹⁷ Ibid. 02.06.2014.
- ¹⁸ Ibid. 29.05.2014.
- ¹⁹ The Cambodia Daily. 14. 02.2014.
- ²⁰ Ibid. 19.04.2014.
- ²¹ Ibid.
- ²² Ibid. 21.05.2014, 24.05.2014.
- ²³ The Cambodia Daily. 28.05.2014. В настоящее время регистрировать профсоюз можно при наличии в нем 8 членов.
- ²⁴ The Cambodia Daily. 06.04.2014; 09.05.2014.
- ²⁵ The Phnom Penh Post. 02.04.2014.
- ²⁶ The Cambodia Daily. 04.04.2014.
- ²⁷ Ibid. 19.05.2014.
- ²⁸ Wells-Dang A. Civil society networks in Cambodia and Vietnam./Southeast Asia and the Civil Society Gaze. Eds. Waibel G., Ehlert J. and Feuer H.N. London, 2014. P. 66-70.
- ²⁹ Rubber Barons. How Vietnamese companies and international financiers are driving a land grabbing crisis in Cambodia and Laos. Executive Summary./Global witness. 05.2013.
- ³⁰ The Phnom Penh Post. 12.02.2012.
- ³¹ Ibid. 02.04.2014.
- ³² Расмей Кампучия (на кхмер. яз.). 19.04.2014.
- ³³ Ibid. 15.03.2014; 04.04.2014.
- ³⁴ Ojendal J. In search of a civil society. Re-negotiating state-society relations in Cambodia. /Southeast Asia and the Civil Society Gaze. Eds. Waibel G., Ehlert J. and Feuer H. London. 2014. P.25-27.
- ³⁵ The Cambodia Daily. 03.05.2014.
- ³⁶ Ibid. 31.05.2014.
- ³⁷ Ibid.27.05.2014.
- ³⁸ Расмей Кампучия (на кхмер. яз.). 15.05.2014.
- ³⁹ Radio Free Asia. 22.05.2014.
- ⁴⁰ К их числу можно также отнести созданное кхмером американского происхождения Сереем Ратха сообщество Khmer People Power Movement.
- ⁴¹ The Phnom Penh Post. 15.05.2014.

⁴² The Cambodia Daily. 19.04.2014.

⁴³ The Phnom Penh Post. 15.05.2014; The Cambodia Daily. 20.05.2014.

⁴⁴ Independent Monk Network for Social Justice. Бут Бунтень родился в бедной крестьянской семье в Сием Реапе в 1979 г. В 20 лет ушел в монастырь, получил стипендию для учебы в Бомбейском Университете в Индии на факультете социологии. Защитив магистерскую диссертацию, вернулся в Камбоджу и стал преподавать культурную антропологию и буддизм в Университете Панасаstra в Пном Пене. Летом 2013 г. администрация Университета не продлила с ним контракт.

⁴⁵ The Cambodia Daily. 01.02.2014.

⁴⁶ Расмей Кампучии (на кхмер. яз.). 06.02.2014.

⁴⁷ The Cambodia Daily. 01.02.2014.

⁴⁸ См.: Хок Саванн. Роль монахов в кхмерском обществе. Пном Пень. 2008 (на кхмер. яз.).